Глава 3. Часть 2. Воссоединение в залитом лунным светом грушевом саду

«Ты ведешь себя странно, поэтому я не могу не сомневаться в тебе. Особенно теперь, когда я знаю, что ты общаешься с канцлером Шу. Невозможно сказать, что творится в голове у этого человека».

Джотэцу преувеличенно пожал плечами, а затем посмотрел на Шусея с грустью в глазах. «Вау, это действительно больно, знаешь ли. Думаю, я пойду поплачу».

«Да, точно, как будто ты вообще когда-нибудь плачешь. Неважно, если ты случайно взял этот горшок, верни его и немедленно извинись».

«А вот и не подумаю. Ты когда-нибудь слышал об агенте, достаточно глупом, чтобы изо всех сил возвращать то, что он украл? Даже если и украл просто по ошибке».

«Этот горшок важен для этой иностранной принцессы. Посмотри на это» Шусей сунул документ в руке Джотэцу. «После того, как ты украл этот горшок, Сецу Рими попыталась покинуть задний дворец в поисках его и оказалась в камере предварительного заключения! Должно быть, она отчаянно хотела вернуть его».

"Вот как?" — насмешливо сказал Джотэцу, на что Шусей нахмурил брови. У Джотэцу была привычка с невозмутимым лицом топтать чувства людей. Шусей не мог вынести эту его часть. Это напоминало ему о его отце, Шу Кодзине, которого он ненавидел из-за той же самой привычки.

«Кто ты, по-твоему, такой? Ты всего лишь инструмент с мозгами» холодно ответил канцлер Шу, когда его маленький сын попытался проверить любовь отца к нему. Шусей хотел чего-то столь же простого, как почувствовать себя любимым. Даже если это было неискренне, он хотел, чтобы отец называл его «дорогим сыном». Но канцлер небрежно растоптал его чувства.

С тех пор Шусей не мог вынести мысли о том, чтобы использовать свой разум для кого-то другого. Казалось, что он всего лишь кукла, которая существует только для того, чтобы думать. Вот почему он настоял на том, чтобы следовать желаемому пути кулинара.

Не говоря ни слова, Шусей накрыл горшок крышкой и поднял его.

«Что ты собираешься делать, Шусей?»

«Если ты не поедешь, я верну его вместо тебя.»

«Ты серьезно? Почему ты должен идти сам? Просто попроси какого-нибудь евнуха вернуть его. Скажи, что нашел его на земле или что-то в этом роде».

«Я пойду сам. Если ты отказываешься извиняться, я извинюсь вместо тебя, когда верну его». Если бы он этого не сделал, ему было бы слишком жаль иностранную принцессу, у которой из-за простого недоразумения был украден ее любимый горшок. Должно быть, она понимала, как мало было надежды, когда пыталась покинуть задний дворец в поисках его. Она должна быть вознаграждена за свою решимость.

***

Будучи брошенной в камеру предварительного заключения, Рими медленно осознавала, что произошло.

У меня никогда не было шанса уйти, как бы я ни старалась. Я… я такая дура.

Возможно, жалея Рими, которая просто тихо повесила голову, евнухи выпустили ее к закату. «Не пытайтесь снова совершить такую глупость», — предупредили ее, на что она просто кивнула, удрученная, прежде чем вернуться во Дворец Маленьких Крыльев.

Когда она прибыла в свою резиденцию, она нашла старую служанку. Даже она переживала за Рими и помогла ей лечь в постель. Служанка спросила, не хочет ли она что-нибудь поесть, но у нее не было аппетита. Даже если бы она и поела, на вкус все было бы не так. Рими в ответ покачала головой, при виде чего служанка покинула комнату без единого саркастического замечания.

Рими легла на кровать и закрыла глаза. Она не чувствовала вкуса. Это заставляло ее чувствовать себя опустошенной и безнадежной. Она даже не могла вспомнить вкус каоридзукэ, которым наслаждалась только вчера.

Я не могу думать… Она просто хотела спать в пустоте, которая теперь заполнила ее разум. Тама тихонько выглянула из-под кровати и свернулась калачиком на подушке Рими. Она была тронута попыткой маленького существа подбодрить ее. «Спасибо, Тама» прошептала она перед тем, как уснуть.

Когда она снова проснулась, было темно. Она считала себя глупой из-за того, что пыталась сбежать от реальности в сон, но даже в этом случае к ней не вернулась сила воли, и она не могла даже сесть. Когда она потянулась, чтобы натянуть на себя одеяло еще выше, ее пальцы коснулись чего-то похожего на бумагу. Все еще в полусне, она схватила лист бумаги и обнаружила, что на нем что-то написано. Благодаря тому, что в ту ночь ярко светила луна, она смогла прочитать, используя только лунный свет.

Приходи сегодня вечером в восточный грушевый сад, когда колокол пробьет два. Я верну тебе что-то важное. Как только она прочитала тускло освещенный текст, она тут же вскочила. Она крепко сжала лист бумаги обеими руками и еще раз прочитала, что там было написано.

«Что-то важное для меня… Должно быть…»

Она посмотрела на положение луны, чтобы определить, который сейчас час. Она догадывалась, что время приближается.

Она не знала, кто написал это письмо. Если бы она просто ушла без опасений, кто знает, что с ней могло случиться, тем более, что указанное место — восточный грушевый сад — было безлюдным. Этот сад был далеко на окраине заднего дворца, где росли грушевые деревья. Это был жуткий сад, о котором говорили, что в нем обитают привидения.

Однако Рими не колебалась ни секунды. Неважно, что с ней случится, это не могло быть хуже того, через что она уже прошла. Ступив на пол, она услышала тихий писк и почувствовала, как что-то тянет ее за рукав. Тама смотрела на Рими заплаканными глазами, полными беспокойства. Она держала рукав во рту, пытаясь помешать Рими уйти. Должно быть, она беспокоится обо мне, подумала Рими.

«Спасибо, Тама. Но я должен идти» Она погладила Таму по спине, чтобы успокоить, и Тама отпустила рукав. Рими помахала ей на прощание с мягкой улыбкой и покинула Дворец Маленьких Крыльев.

Задний дворец ночью пугал. Не было слышно ни звука, и ни одного человека не было видно.

Все женщины предпочли удалиться в свои дома, спокойно проводя ночи в своих комнатах. Единственными, кто отсутствовал в этот час, были духи умерших людей, которые не смогли уйти, все еще погрязнув в негодовании. К счастью, сегодня ночью была яркая луна.

Восточный грушевый сад был довольно большим, но он был окружен крытыми стенами. Судя по всему, раньше здесь располагался дворец Добродетельной Супруги, но после несчастного случая они решили снести дворец и устроить там сад. Однако ходили слухи, что призрак Добродетельной Супруги все еще бродит по саду, поэтому все держались от него подальше.

Перед Рими показался вход изящной формы в виде арки. При виде его она инстинктивно напряглась.

Грушевый сад, полный призраков... Кто вообще мог меня сюда пригласить?

Однако она не собиралась возвращаться тем путем, которым пришла. Она сжала губы и вошла. Когда она это сделала, перед ней предстало прекрасное зрелище.

"Как красиво..."

Перед ней были бесчисленные грушевые деревья. Лунный свет отражался от цветочных бутонов и делал листья на деревьях белыми. Словно спустились белые духи и тихонько отдыхали на ветвях. Она была так очарована, что на мгновение забыла, что в саду должны быть привидения.

«Спасибо, что пришли, Сецу Рими».

Послышался нежный мужской голос, и Рими с тревогой огляделась в поисках его источника. Когда она это сделала, из тени одного из деревьев появился высокий стройный мужчина. Рими ахнула от удивления, увидев его.

II

«Мастер Шу Шусей...?» она сомневалась в том, что видела. Это был задний дворец, куда не допускали мужчин, даже высокопоставленных чиновников. Однако он был человеком, которого Рими жаждала снова увидеть. В сочетании с видом прекрасных цветов груши Рими казалось, будто она спит. Когда она погрузилась в транс, Шусей медленно подошел к ней.

«Ты помнишь меня, Рими?»

«Я... у меня галлюцинации?» Рими потянулась к Шусею и осторожно коснулась его плеча. Прикоснувшись к нему, она почувствовала, что он действительно физически присутствует, и быстро вскрикнула, прежде чем отдернуть руку. Он был настоящим.

Шусей неловко улыбнулся.

«Я могу понять удивление, но это не сон. В этом восточном грушевом саду есть секретный туннель, построенный для Его Величества, который ведет во внешний двор. Единственные, кто знает об этом, это сам Его Величество и несколько избранных людей, приближенных к нему, поэтому я взял на себя смелость использовать его. Видишь ли, я не могу навестить тебя публично».

"навестить меня?"

«Я слышал, что ты пыталась покинуть задний дворец в поисках чего-то. Поэтому я спросил об этом в Департаменте обслуживания, но они сказали, что мне не разрешено увидеть тебя в камере. Но потом мне сообщили, что тебя выпустили до захода солнца, поэтому я быстро придумал, как тебя увидеть». Шусей вернулся в тень дерева, из которого вышел, поднял горшок, стоявший на земле, и вернулся к Рими.

«Я хотел вернуть это тебе. Мой друг сказал, что взял его у тебя по ошибке. Мне правда жаль».

Рими прикрыла рот обеими руками при виде горшка. Слезы чистого счастья начали наворачиваться на ее глазах.

"Это...!" Дрожа, она потянулась к горшку обеими руками и взяла его у Шусея. Держа его в руках, она рухнула на пышный подлесок, растущий у ее ног. Дрожащими руками она осторожно открыла крышку горшка, стоявшего у нее в ногах, убедилась, что в нем действительно есть каоридоко, и снова закрыла крышку. Она крепко обхватила горшок. Из уголков ее глаз без конца лились потоки слез радости.

«Слава богу… О, слава богу… Теперь я могу...» Ей казалось, что у неё появилась надежда.

Шусей сел рядом с Рими на землю.

«Я сожалею о том, что произошло. Правда. Я извиняюсь вместо человека, который украл его у тебя. Тем не менее, он, по крайней мере, приложил усилия, чтобы доставить письмо с указанием тебе прибыть сюда. Думаю, это была его форма извинения. Ты простишь его, Рими?»

«Пока у меня есть он, меня ничего не волнует. Пока у меня есть он». Слушая спокойный голос Шусея и держа в руках свой драгоценный горшочек с каоридоко, казалось, что все ее беспокойства просто исчезают, и она возвращается к реальности.

«Этот горшок, должно быть, много значит для тебя. Помню, ты тоже упорно боролась за него, когда входила в задний дворец».

Услышав это, грудь Рими, наконец, начала наполняться чувством радости от возможности снова увидеть Шусея. Затем она вспомнила, что хотела сказать, если бы она когда-нибудь снова встретилась с ним.

«Большое спасибо за то, что вы тогда сделали. Мне так и не довелось вас поблагодарить».

«Я вообще мало что сделал. Меня вызвали ни с того ни с сего, и я понятия не имел, что происходит, но видеть, как кто-то вроде тебя, воспитанная как принцесса, так привязана к еде, стало и удивительным, и приятным опытом. Вот почему я сделал все возможное, чтобы помочь тебе».

«Меня вообще не воспитывали как принцессу. У меня была работа Умаси-но-Мия».

Начав, наконец, успокаиваться, Рими пошатнулась от переполнявшего ее чувства облегчения и радости. Она безвольно прислонилась к стволу дерева.

«Что такое Умаси-но-Мия?»

«У меня была обязанность готовить еду для подношения богу». Когда Рими вспомнила, ее глаза поднялись вверх, где она увидела мерцание белых бутонов груши. Ей это напомнило грушевые деревья в саду дворца Вакокуан.

Рими была девятой принцессой, родившейся у императора. Ее мать была одной из наложниц императора низшего ранга, и хотя она родилась в уважаемой семье, ее отец умер молодым, оставив их без состояния. Так что все, что у нее было, это ее мать, которой приходилось работать вдали от дома, чтобы содержать их двоих. У семьи не было поддержки, о которой можно было бы упомянуть.

А потом их постигла трагедия, мать Рими скончалась при родах. Рими, возможно, была дочерью императора и принцессой, но у нее не было ни поддержки, ни матери, и ей было разрешено оставаться в императорском дворце исключительно по доброй воле императора.

Когда ей исполнилось семь, пошли разговоры о том, чтобы выдать Рими замуж за одного из вассалов императора. Будучи еще слишком юной для замужества, не имея ни поддержки, ни матери, она не могла просто остаться во дворце навсегда. Если бы она была принцем, у нее была бы возможность получить титул и стать вассалом, но у принцесс не было другого пути, кроме брака.

Однако, поскольку у императора было много дочерей, большинство могущественных вассалов уже были женаты на одной из старших сестер Рими. Возможно, она могла быть выдана замуж за одного из дворян низшего ранга, но они не могли выдать принцессу замуж в любую семью. Сами дворяне также отказывались, говоря, что они не заслуживают чести жениться на принцессе.

В конце концов, Рими не за кого было выйти замуж, и император, и собственная служанка Рими совершенно не знали, что делать. Взрослые всегда смотрели на Рими с обеспокоенным выражением лица. «Бедняжка», — говорили они.

Ей не пренебрегали. Однако ей было невыносимо беспокоить окружающих, и она чувствовала себя никчемной. Она вспомнила, как всегда сутулила свои маленькие плечи.

http://tl.rulate.ru/book/76189/2296668